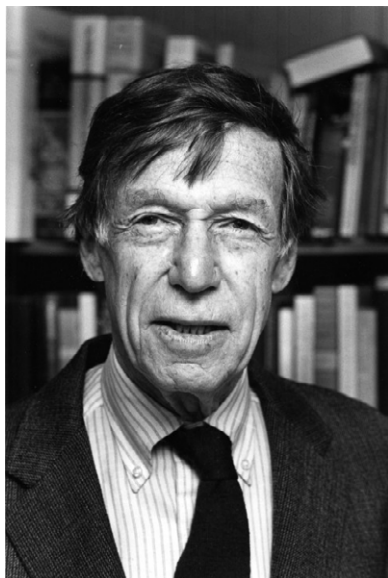

ПАМЯТИ ДЭНА ААРОНА

30 апреля 2016 года в Кэмбридже, США, скончался ветеран американистики, почетный профессор Гарвардского университета Дэниэл Аарон (1912–2016). Ему было 103 года, и до последних дней он продолжал работать — и дома, и в университете.

Уроженец Чикаго, выпускник Мичиганского университета (1933), он был одним из первых двух студентов, обучавшихся в Гарварде по программе «Американская цивилизация» (а позже в течение пяти лет возглавлял эту программу). Среди его профессоров были известные ученые — Ф.О. Маттиссен, Перри Миллер, Говард Мамфорд Джо-

унз. Более тридцати лет он преподавал в Смит-Колледже, а затем — в Гарварде.

За свою долгую жизнь Дэниэл Аарон успел сделать поразительно много — как ученый-историк, литературный критик и историк американской литературы, а также как издатель и редактор. Он был членом американской Академии искусств и наук, американской исторической ассоциации, а в 1971–1973 гг. — Президентом Ассоциации американских исследований (American Studies Association). Совместно с Ричардом Хофштедтером и Уильямом Миллером он создал капитальный труд «Соединенные Штаты Америки: История республики» («The United States; The History of the Republic», 1957), выдержавший несколько изданий.

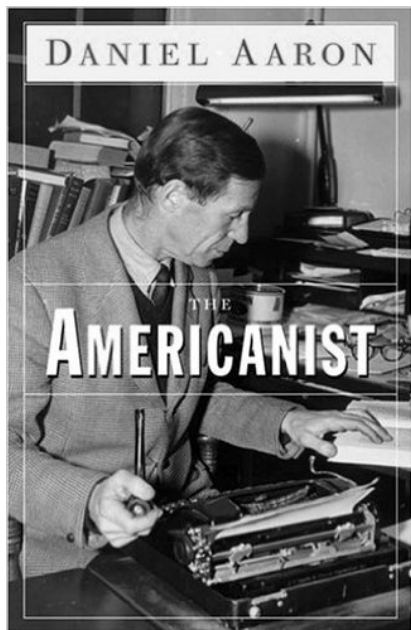
Его первым исследованием в области истории идей в Америке была монография «Men of Good Hope: A Story of American Pro-

gressives» (1950), в которой он обращался, в частности, к творчеству Эмерсона. В 1959 году исследователь американского трансцендентализма Дэниэл Аарон совместно с Альфредом Кейзином издал антологию¹, в которую вошли отрывки из сочинений Эмерсона. Профессор Аарон (кстати сказать, он в шутку называл себя D. Waldo Aaron), воплощал тот тип «американского ученого», о котором писал Ральф Уолдо Эмерсон: он был интеллектуалом высочайшей пробы и в то же время ответственным гражданином, озабоченным социальными проблемами своего времени. И не только своего: его интересовала судьба левых идей и их воплощение в литературе США. Результатом этого увлечения стала книга «Писатели левой ориентации: Очерки по истории американского литературного коммунизма» («Writers on the Left: Episodes in American Literary Communism», 1961), которая была переиздана с новой вступительной статьей в 1977 году. В этом солидном труде он писал, в частности, о притягательности большевизма для Макса Истмена и Джозефа Фримена, о Джоне Риде и «левом повороте» Малькольма Каули (о чем ему рассказывал сам Каули), о Флойде Делле и «красных тридцатых», о том, почему для многих из упомянутых им авторов советская Россия стала «землей обетованной». Читая статьи Альберта Риса Уильямса и Артура Рэнсома, американцы, по его словам, «могли познакомиться с Лениным и Троцким и пережить трагедию и триумф революции». Писал он и о разочаровании, постигшем многих американских радикалов в конце 1930-х. Не случайно книга Д. Аарона долгое время находилась в запасниках наших библиотек...

Профессор Аарон стремился посетить Россию, страну, чья история была предметом его многолетнего научного интереса, но в начале 1950-х, к его огорчению, пройти через «железный занавес» оказалось невозможно. Он смог посетить Москву и Петербург (тогда еще Ленинград) лишь в 1990 году. Память сохранила его выступления на филологическом факультете ЛГУ, где он говорил о творчестве Апдайка, и в Отделении истории Академии наук — беседа за круглым столом была посвящена, в частности, отражению истории в американском романе. Помню, что полемике вызвал вопрос о том, следует ли отражать лишь «полезное прошлое» страны, сохраняя тем самым привычные мифы, или нужно показывать горькую правду истории.

¹ *Emerson. A Modern Anthology*. Boston: Houghton & Mifflin; Cambridge: The Riverside Press, 1959. На подаренном мне экземпляре есть его надпись: «To Elvira — Saint Petersburg Transcendentalist — to commemorate her first sight of Cambridge, Concord, and Walden Pond — Daniel Aaron». Эта незабываемая встреча произошла в ноябре 1991 года.

Свой интерес к истории и литературе профессор Аарон соединил в книге «Забытая война: Американские писатели и Гражданская война» («The Unwritten War: American Writers and the Civil War», 1976). Этот труд подытожил определенный этап в осознании уроков той войны: позже, начиная с 1980-х, в американской литературе появилось довольно много романов о трагических событиях 1861–1865 гг.

Ученый с мировым именем, Дэниэл Аарон словно воплотил собой живую связь — людей, культур, эпох. В автобиографии, точно озаглавленной «Американист» («The Americanist», 2007), он пишет о том, что один из его коллег по Смит-Колледжу помнил еще Чарльза Финни, а ведь этот знаменитый пресвитерианский проповедник, ректор Оберлинского колледжа, родился в 1792 году. Дэниэл был современником двадцатого века, если началом его считать гибель «Лузитании» — как раз накануне Первой мировой войны. Был он свидетелем и очевидцем великих событий в истории Америки. Среди его студентов был Джон Кеннеди; он

знал многих политиков, в частности, Эдлая Стивенсона, был знаком с выдающимися писателями США — Синклером Льюисом, Ральфом Эллисоном, Солом Беллоу, Робертом Фростом, Лилиан Хеллман, Труменом Капоте, с польским поэтом и писателем Чеславом Милошем, который в 1981/1982 учебном году читал в Гарварде курс лекций по современной поэзии. Среди коллег и друзей профессора Аарона были историк Артур Шлезингер, критики Альфред Кейзин и Эдмунд Уилсон. Дружба его с Уилсоном имела для американской литературы важные последствия. В 1979 году Дэниэл Аарон осуществил давнюю мечту знаменитого критика: стал основателем «Библиотеки литературы США». На посту Президента Библиотеки (President of the Library of America) он проработал с 1982 по 1988 гг.

Дэн Аарон, как называли его друзья, обладал невероятной энергией, проявлявшейся не только в сфере науки. В это трудно поверить, но даже в восемьдесят лет, а то и позже, он совершал далекие велосипедные прогулки по окрестностям — из Кэмбриджа в Конкорд или Лексингтон. Когда ему было уже далеко за восемьдесят, он еще участвовал в научных конференциях и читал лекции в европейских университетах.

Профессор Аарон останется для нас «живой легендой», примером творческого долголетия и удивительного жизнелюбия. С присущим ему чувством юмора он заметил однажды в шутовском авто-некрологе: «[...] After many years / When nothing remains of me, / Not a particle, / I shall sparkle in the footnote of an article»². Нет сомнения в том, что память о большом ученом и замечательном человеке сохранится не только в статьях, рецензиях, книгах, в университетских архивах и библиотечных каталогах, но в сердцах многих учеников и друзей Дэна Аарона в разных странах мира.

Эльвира ОСИПОВА

² Цит. по: Boston Globe, May 2, 2016.